

Византия: идеальная катастрофа

У нас в России новая национальная идея. Забыт Петр, насильно тащивший Россию в Европу. Забыты коммунисты, строившие самый передовой индустриальный строй. Мы, Россия, больше не презренная загнивающая Европа. Мы — наследники духовно богатой Византии.

В Москве с помпой проходит державно-духовная конференция «Москва — Третий Рим», духовник Путина показывает по телеканалу «Россия» фильм «Византия: гибель империи» (о том, что еще 1000 лет назад проклятый Запад злоумышлял против оплота духовности), и президент Владимир Путин заявляет в послании сенату о «сакральном значении» Корсуни, в которой, как известно, его тезка перенял сакральность и духовность Константинополя путем разграбления города и изнасилования дочки правителя на глазах ее родителей.

У меня вопрос: мы правда хотим быть похожими на Византию?

Тогда, если можно, на что именно?

Потому что страны «Византия» никогда не существовало. Страна, которая существовала, называлась Римская империя, или империя ромеев. «Византией» ее обозвали враги, и само это название есть наглое переписывание прошлого, предпринятое пропагандистами Карла Великого и папы Льва III. Та самая «фальсификация истории», которая, действительно, в истории случается.

На причинах и следствиях этой фальсификации следует остановиться подробнее — это важно.

Итак.

Нет Византийской империи. Есть Империя

В конце античности слово «империя» было именем собственным. Это было не обозначение способа правления (никаких персидских, китайских и пр. «империй» тогда не было), империя была одна — Римская, она же единственная, как осетрина бывает одной свежести.

Таковой она и оставалась в глазах Константинополя — и в этом смысле показательно, что историки путаются в дате возникновения «Византии». Это уникальный случай, когда государство вроде бы есть, а когда оно образовалось, неясно.

Так, выдающийся немецкий византист Георгий Острогорский возводил начало «Византии» к реформам Диоклетиана, последовавшим за кризисом римской императорской власти в III столетии. «Во всех самых главных чертах установления Диоклетиана и Константина доминировали в ранневизантийский период», — пишет Острогорский. При этом, разумеется, Диоклетиан правил Римской, а не «византийской» империей.

Другие историки, например лорд Джон Норвич, считают датой возникновения «Византии» 330 год, когда Константин Великий перенес столицу империи в заново отстроенный им Константинополь. Однако перенесение столицы не является основанием империи. К примеру, в 402 году столицей Западной Римской империи стала Равенна — значит ли это, что с 402 года существовала Равеннская империя?

Еще одна популярная дата — 395 год, когда император Феодосий разделил империю между своими сыновьями Аркадием и Гонорием. Но традиция соправления двух и даже больше императоров опять-таки восходит к Диоклетиану. На троне в Константинополе и потом не раз сидели два и больше императора: императоров могло быть много, но империя всегда была одна.

То же самое — 476 год, который спустя тысячелетие был провозглашен концом Западной Римской империи. В этот год германец Одоакр не просто сместил императора Запада Ромула Августула, но и упразднил сам титул, отправив императорские инсигнии в Константинополь.

На это событие никто не обратил внимания, потому что оно ничего не значило. Во-первых, западные

императоры в то время представляли собой длинную череду марионеток в руках варварских сегонов. Во-вторых, никакой империи Одоакр не упразднил: напротив, в обмен на инсигнии он испросил себе в Константинополе титул патрикия, потому что если своими варварами он управлял как военный вождь, то местным населением он мог управлять только как римский чиновник.

Тем более что правил Одоакр недолго: вскоре император заключил союз с королем готов Теодорихом, и тот захватил Рим. Теодорих столкнулся с той же проблемой, что и Одоакр. Титул «король» в то время был скорее военным званием, как «главнокомандующий». Можно быть главнокомандующим армией, но нельзя быть «главнокомандующим Москвы». Управляя готами как король, Теодорих де-юре управлял местным населением как наместник императора, и на монетах Теодориха чеканилась голова императора Зенона.

Римская империя по понятным причинам тяжело переживала де-факто потерю Рима, и в 536 году император Юстиниан уничтожил королевство готов и вернул Рим в состав империи. Этот римский император, кодифицировавший римское право в знаменитом Юстиниановом кодексе, точно был не в курсе, что, оказывается, он правит какой-то Византией, тем более что управлял он империей на латинском языке. На греческий язык империя перешла только в VII веке, при императоре Ираклии.

Полное господство Константинополя над Италией было недолгим: спустя 30 лет в Италию хлынули лангобарды, однако империя сохранила контроль над доброй половиной территории, включая Равенну, Калабрию, Кампанию, Лигурию и Сицилию. Под контролем императора находился и Рим: в 653 году император арестовал папу римского Мартина I, а в 662 году император Констант на пять лет даже перенес столицу из Константинополя снова на Запад.

Все это время ни императоры ромеев, ни варвары, захватившие западные провинции, не сомневались, что Римская империя существует по-прежнему; что империя — это имя собственное, и империя может быть только одна, и если варвары чеканили монету (что они делали редко), то они чеканили ее от имени империи, а если убивали предшественника (что они делали куда чаще, чем чеканили монету), то они посылали к императору в Константинополь за титулом патрикия, управляя местным неварварским населением в качестве полномочных представителей империи.

Ситуация изменилась только в 800 году, когда Карл Великий искал юридический способ оформления своей власти над гигантским конгломератом завоеванных им земель. В империи ромеев в это время на троне сидела императрица Ирина, что, с точки зрения франков, было незаконно: *imperium femininum absurdum est*. И тогда Карл Великий короновал себя как Римский император, объявив, что империя перешла от ромеев к франкам, — к изумлению и возмущению самой империи.

Это примерно, как если бы Путин объявил себя президентом США на том основании, что выборы в США показались ему незаконными, а стало быть, империи над США перешел от Обамы к Путину, а чтобы как-то отличить новые США от прежних, старые США повелел своим юристам именовать «Вашингтонией».

Чуть раньше коронации Карла на свет явилась фантастическая подделка под названием «Константинов дар», которая — на испорченной латыни с использованием феодальной терминологии — сообщала, что император Константин, излечившись от проказы, еще в IV веке передал папе римскому светскую власть и над Римом, и над всей западной империей: обстоятельство, как мы видим, совершенно неизвестное ни Одоакру, ни Теодориху, ни Юстиниану.

Итак, это важно: «Византия» не образовалась ни в 330-м, ни в 395-м, ни в 476 году. Она образовалась в 800 году в умах пропагандистов Карла Великого, и это название было такой же наглой фальсификацией истории, как заведомо подложный Константинов дар. Именно поэтому Гиббон в своей великой «Истории упадка и падения Римской империи» писал историю всех римских земель, включая средневековый Рим и Константинополь.

В Константинополе никогда, до самого последнего дня, ни на секунду не забывали, что императоров может быть много, но империя может быть только одна. В 968-м посол Оттона, Лиутпранд, был в бешенстве оттого, что его сюзерена именовали «реksom», королем, и еще в 1166 году Мануил Комнин надеялся восстановить единство империи через папу Александра, который должен был провозгласить его единым императором.

Несомненно, что на протяжении столетий характер Римской империи менялся. Но то же самое можно сказать о любом государстве. Англия времен Вильгельма Завоевателя — совершенно не то же, что Англия времен Генриха VIII. Тем не менее мы называем это государство «Англией», потому что существует непрерывная историческая преемственность, плавная функция, показывающая, каким образом государство из точки А

попало в точку Б. Точно то же и Римская империя: существует непрерывная историческая преемственность, показывающая, как империя Диоклетиана превратилась в империю Михаила Палеолога.

А теперь, собственно, самый главный вопрос. Почему «Византия» является общепринятым термином в Европе, понятно. Это бранная кличка, придуманная франками.

Но нашим-то с чего по-фрейдовски объявлять себя преемниками не Цезаря и Августа, а обгрызанной «Византии»?

Ответ, с моей точки зрения, очень прост. «Византия» сама по себе выглядит respectable государством. Получается, что некая «Западная Римская империя» рухнула под ударами варваров, а вот Восточная, «Византия», просуществовала еще худо-бедно тысячу лет. Если же понимать, что православное государство с центром в Константинополе являлось полноправной и единственной Римской империей, то тогда происходит ровно по Гиббону: гниение и сокращение империи, потеря провинций одной за другой, превращение великой языческой культуры в агонизирующее государство, управляемое тиранами, попами и евнухами.

Бесплодность Византии

Что в этом государстве самое поразительное? То, что, имея непрерывную историческую преемственность от греков и римлян, разговаривая на том же языке, на котором писали Платон и Аристотель, пользуясь великолепным наследием римского права, являясь прямым продолжением Римской империи, — оно не создало, по большому счету, ни-че-го.

Европа имела оправдание: в VI—VII веках она погрузилась в самое дикое варварство, но причиной этого были варварские завоевания. Империя ромеев им не подвергалась. Она была преемницей двух самых великих цивилизаций античности, но если Эратосфен знал, что Земля — шар, и знал диаметр этого шара, то на карте Косьмы Индикоплова Земля изображена в качестве прямоугольника с раем сверху.

Мы до сих пор читаем «Речные заводы», написанные в Китае в XIV веке. Мы до сих пор читаем «Хейке-монокатари», чье действие происходит в XII веке. Мы читаем «Беовульфа» и «Песнь о Нибелунгах», Вольфрама фон Эшенбаха и Григория Турского, мы до сих пор читаем Геродота, Платона и Аристотеля, писавших на том же языке, на котором говорила империя ромеев за тысячу лет до ее оформления.

Но из византийского наследия, если ты не специалист, читать нечего. Ни великих романов, ни великих поэтов, ни великих историков. Если уж и пишет в Византии кто-то, то это кто-то ужасно высокопоставленный, а еще лучше особа царствующего дома: Анна Комнина или, в крайнем случае, Михаил Пселл. Всем остальным страшно свое суждение иметь.

Вдумайтесь: несколько сот лет просуществовала цивилизация, бывшая преемницей двух самых развитых цивилизаций античности, — и не оставила после себя ни-че-го, кроме архитектуры — книги для неграмотных, да житий святых, да бесплодных религиозных споров.

Заставка фильма «Гибель империи. Византийский урок» отца Тихона (Шевкунова), показанного на российском ТВ

Это чудовищное падение интеллекта общества, суммы знаний, философии, человеческого достоинства произошло не в результате завоевания, мора или экологической катастрофы. Оно произошло в результате внутренних причин, список которых читается как рецепт для идеальной катастрофы: рецепт того, чего никогда и ни при каких условиях нельзя делать государству.

Итак.



Нелегитимность

Во-первых, империя ромеев так никогда и не выработала механизм легитимной смены власти.

Константин Великий казнил своих племянников — Лициниана и Криспа; затем он убил жену. Власть над империей он оставил трем своим сыновьям: Константину, Констанцию и Константу. Первым актом новых цезарей было убийство двоих своих сводных дядьев вместе с их тремя сыновьями. Затем убили обоих зятьев Константина. Затем один из братьев, Констант, убил другого, Константина, затем Константа убил узурпатор Магненций; затем оставшийся в живых Констанций убил Магненция.

Может быть, дальше было что-то другое?

Император Юстин, преемник Юстиниана, был сумасшедший. Его жена Софья убедила его назначить своим преемником любовника Софьи Тиберия. Едва став императором, Тиберий упрятал Софью за решетку. Своим преемником Тиберий назначил Маврикия, женив его на своей дочери. Императора Маврикия казнил Фока, казнив перед тем на его глазах его четверых сыновей; заодно казнили всех, кого можно было считать верными императору. Фоку казнил Ираклий; после его смерти вдова Ираклия, его племянница Мартина, первым делом отправила на тот свет старшего сына Ираклия, намереваясь обеспечить престол своему сыну Ираклиону. Не помогло: Мартине отрезали язык, Ираклиону — нос.

Нового императора, Константа, угрохали мыльницей в Сиракузах. Его внуку, Юстиниану II, выпало бороться с арабским нашествием. Сделал он это оригинальным образом: после того как около 20 тысяч славянских солдат, раздавленных налогами империи, перешли на сторону арабов, Юстиниан приказал вырезать в Вифинии все остальное славянское население. Юстиниан был свергнут Леонтием, Леонтий — Тиберием. В связи с известным смягчением нравов Леонтий не казнил Юстиниана, а только отрезал ему нос — считалось, что без носа император править не может. Юстиниан опроверг этот странный предрассудок, вернувшись на трон и казнив все и вся. Брата Тиберия, Ираклия, лучшего полководца империи, развесили с его офицерами вдоль константинопольских стен; в Равенне высокопоставленных чиновников собрали на пир в честь императора и перебили к чертовой матери; в Херсонесе семерых знатнейших граждан зажарили заживо. После смерти Юстиниана его преемник, шестилетний мальчик Тиберий, бросился искать убежища в церкви: он держался одной рукой за алтарь, а другой держал частицу Креста Господня, когда его зарезали, как овцу.

Эта взаимная резня продолжалась до самого последнего момента существования империи, лишая любую власть легитимности и делая, между прочим, почти невозможными браки с западными царствующими домами, потому что каждый узурпатор был обыкновенно либо уже женат, либо спешил жениться на дочери, сестре или матери зарезанного им императора, чтобы придать себе хоть какую-то видимость законного правления.

Штурм Константинополя войсками Мехмеда II.

Людам, поверхностно знающим историю, может показаться, что подобная кровавая чехарда в Средневековье была свойственна любым странам. Отнюдь. Франки и норманны уже к XI веку быстро выработали на удивление четкие механизмы легитимности власти, приводившие к тому, что смещение, например, с трона английского короля было ЧП, произошедшее вследствие консенсуса знати и крайней неспособности вышеозначенного короля к правлению.



Вот простой пример: сколько английских королев, будучи несовершеннолетними, потеряли престол? Ответ: один (Эдуард V). А сколько византийских несовершеннолетних императоров потеряли престол? Ответ: все. Полуисключениями можно назвать Константина Багрянородного (сохранившего жизнь и пустой титул потому, что узурпатор Роман Лакапин правил от его имени и выдал за него свою дочь) и Иоанна V Палеолога (регент

которого, Иоанн Кантакузин, все-таки в конце концов вынужден был поднять мятеж и провозгласить себя соимператором).

Если франки и норманны постепенно отработали четкий механизм наследования, то в империи ромеев на трон всегда мог взойти кто угодно, причем очень часто трон передавала не армия (тогда получался хотя бы император, умеющий воевать), но и обезумевшая константинопольская чернь, соединявшая самую дикую фанатичность с полным отсутствием какого-либо кругозора и предвидения. Так произошло при воцарении Андроника Комнина (1182), когда чернь перерезала всех латинян в Константинополе, что, впрочем, не помешало той же черни ровно через три года подвесить свергнутого императора за ноги и вылить ему на голову ведро кипятку.

Нам хочется подражать?

Этому?

Отсутствие работоспособной бюрократии

Хроническое отсутствие легитимности работало в обе стороны. Оно позволяло любому проходимцу (вплоть до неграмотного собутыльника императора вроде Василия I) занять престол. Но оно же побуждало императора опасаться любого соперника, периодически приводя к тотальной резне и не позволяя выстроить то, в чем нуждается любое государство: устойчивый свод правил и механизм управления.

Такой свод правил существовал в Китае, его можно выразить двумя словами: система экзаменов. Меритократическая система, при которой чиновники знали, в чем состоит их долг. Это понятие долга не раз и не два побуждало китайских чиновников подавать доклады о коррупции и злоупотреблениях (за которые им рубили головы), и да, сын первого министра легко делал карьеру, но он при этом и образование соответствующее получал, а если уровень его образования и порядочности не соответствовал занимаемой должности, это воспринималось как отклонение от нормы.

Англия тоже создала подобную систему, ее можно выразить в двух словах: честь аристократа. Плантагенеты правили Англией в сложном симбиозе с военной аристократией и парламентом, и феодальная Европа подарила современному миру одно из его главных наследий: понятие чести человека, его внутреннего достоинства (честь эта первоначально была честью аристократа), отличное от его должности, состояния и степени милости к нему правителя.

Империя ромеев не выработала никаких правил. Ее аристократия была раболепна, спесива и ограничена. Она разучилась греческой и римской культуре, и так не научилась франкской и норманнской войне. Не будучи в состоянии построить, из страха узурпации, нормальный государственный аппарат, императоры опирались на тех, кто не представлял сиюминутной угрозы власти: то есть прежде всего на евнухов и на церковь, что и привело к господству той самой знаменитой византийской «духовности», о которой чуть ниже.

Квазисоциализм

Несмотря на отсутствие нормального государственного аппарата, империя страдала от сильнейшей зарегулированности, истоки которой опять-таки восходили к эпохе домината и эдикту Диоклетиана «О справедливых ценах». Достаточно сказать, что производство шелка в империи было государственной монополией.

Катастрофическая зарегулированность экономики в сочетании с неэффективным госаппаратом рождала то, что всегда рождается в таких случаях: чудовищную коррупцию, причем в размерах, имевших геополитические последствия и угрожавших самому существованию империи. Так, решение императора Льва VI передать монополию на торговлю с болгарами отцу своей любовницы Стилиану Заутце кончилось унижительным поражением в войне с болгарами и выплатой им тяжелой дани.

Существовала единственная область, в которой антирыночное регулирование не действовало: по несчастному стечению обстоятельств, это была ровно та самая область, в которой оно было необходимо. Само существование империи зависело от существования класса мелких свободных земледельцев, владеющих участками в обмен на военную службу, и именно этот класс исчезал за счет поглощения их земель династами («сильными»). Самые выдающиеся из императоров, например Роман Лакапин, понимали проблему и пытались с ней бороться: но это было невозможно, потому что чиновниками, ответственными за возвращение незаконно отчужденных земель, как раз и были сами династы.

Духовность

Про это-то замечательное государство — со всеми его императорами, режущими друг друга, со Стилианом Заутцей, с евнухами и тиранами, с династами, отжимающими земли у рядовых крестьян, — нам говорят, что оно было очень «духовно».

О да. Духовности было хоть ложкой жуй, если под ней подразумевать стремление императоров и черни резать еретиков, вместо того чтобы бороться с врагами, угрожающими самому существованию империи.

Накануне возникновения ислама империя чрезвычайно удачно принялась искоренять монофизитов, в результате чего при появлении арабов те массово переходили на их сторону. В 850-х императрица Феодора развязала преследование павликиан: 100 тысяч человек убили, остальные перешли на сторону халифата. Император Алексей Комнин, вместо того чтобы возглавить Крестовый поход, который мог бы вернуть империи земли, без которых она не могла выжить, нашел себе более духовное занятие: он занялся истреблением богомилов и все тех же павликиан, то есть налоговой базы империи.

Духовный Михаил Рангаве тратил огромные суммы на монастыри, в то время как армия бунтовала без денег, а авары вырезали его подданных тысячами. Иконоборец Константин V Копроним удачно сочетал религиозный фанатизм с неистребимым пристрастием к хорошеньким и накрашенным юношам.

«Духовность» была призвана заменить вакуум, возникающий в связи с хронической нелегитимностью власти и хронической недееспособностью госаппарата. Раздрай между монофизитами, монофелитами, иконоборцами и пр., гигантские богатства, отданные монастырям, категорическое нежелание церкви делиться ими даже в условиях вражеского вторжения, геноцид собственных подданных по религиозному признаку — вся эта «духовность», в условиях тяжелейшей военной обстановки, и предопределила крах империи.

Духовные византийцы умудрились забыть, что Земля — это шар, зато в 1182 году обезумевшая толпа, в очередном приступе взыскующая духовности, вырезала в Константинополе всех латинян: младенцев, крошечных девочек, дряхлых стариков.

Мы этому хотим подражать?

Краh

И, наконец, самое последнее, самое бросающееся в глаза обстоятельство относительно объекта восторженного нашего подражания.

Империя ромеев — исчезла.

Это поразительный, почти небывалый случай исчезновения государства, которое было расположено не где-то там, на задворках, а посередине мира, в живом контакте со всеми существующими культурами. От всех них оно могло заимствовать, от всех них оно могло учиться — и не заимствовало, и не училось ничему, а только утрачивало.

Античной Греции нет уже две тысячи лет, но мы до сих пор, изобретая проводную связь на расстоянии, называем ее «теле-фон», изобретая аппараты тяжелее воздуха, сочиняем «аэро-дром». Мы помним мифы про Персея и Геракла, мы помним истории Гая Юлия Цезаря и Калигулы, не надо быть англичанином, чтобы помнить о Вильгельме Завоевателе, и американцем, чтобы знать о Джордже Вашингтоне. В последние десятилетия наш кругозор расширился: во всех книжных магазинах на Западе продается по три перевода «Искусства войны», и даже тот, кто не читал «Троецарствия», возможно, смотрел фильм Джона Ву «Битва при Красных Утесах».

Положа руку на сердце: кто из вас помнит имя хоть одного константинопольского императора после VI века? Положа руку на сердце: если вы помните имена Никифора Фоки или Василия Болгаробойца, то представляет ли для вас описание их жизни («Фока казнил Маврикия, Ираклий казнил Фоку») хоть долю того интереса, который представляет описание жизни Эдуарда III или Фридриха Барбароссы?

Империя ромеев исчезла: она с поразительной легкостью рухнула в 1204 году, когда очередной инфантильный тиран — сын свергнутого Исаака Ангела (Исаак убил Андроника, Алексей ослепил Исаака) — прибежал за помощью к крестоносцам и пообещал им деньги, которые не собирался платить, и окончательно — в 1453-м. Обычно так исчезали государства, изолированные надолго, столкнувшиеся с неведомым и летальным для них цивилизационным штаммом: так, например, пала под ударами 160 солдат Писарро

империя инков.

Но чтобы государство, обильное, большое, старинное, находящееся в центре цивилизованного мира, теоретически способное заимствовать, оказалось настолько косным, тщеславным и закуклившимся, чтобы не научиться, хотя бы с военной точки зрения, ничему, чтобы не перенять преимущества тяжело вооруженного рыцаря, длинного лука, пушки, чтобы забыть даже собственный греческий огонь, — это случай, не имеющий аналогов в истории. Даже отставшие в технологии Китай и Япония не были завоеваны. Даже раздробленная Индия сопротивлялась европейцам несколько столетий.

Империя ромеев рухнула с концами — и в Лету. Уникальный пример деградации некогда свободной и процветающей цивилизации, не оставившей после себя ничего.

Неужели наши властители и вправду хотят, чтобы нас постигла судьба державы с центром в Константинополе?

Чтобы мы варились в собственном соку, презрительно отогнув губу и почитая себя пупом земли, пока мир вокруг неудержимо рвется вперед, чтобы мы считали доказательством собственного превосходства не высокие технологии, а механических, поющих при троне императора птичек?

Это ведь Фрейд в чистом виде. Что, желая подражать, наши правители желают подражать не Римской империи, а исчезнувшей, обюрократившейся, растерявшей престиж, знания и силу, не сумевшей отстоять даже право на самоназвание, — «Византии».

Высокая духовность империи ромеев, как известно, кончилась тем, что даже накануне гибели фанатичная толпа и заполнившее собой вакуум власти духовенство не хотели рассчитывать на помощь Запада. Лучше ислам, чем Запад, считали они.

И по духовности их им и воздалось.

Автор: Юлия Латынина

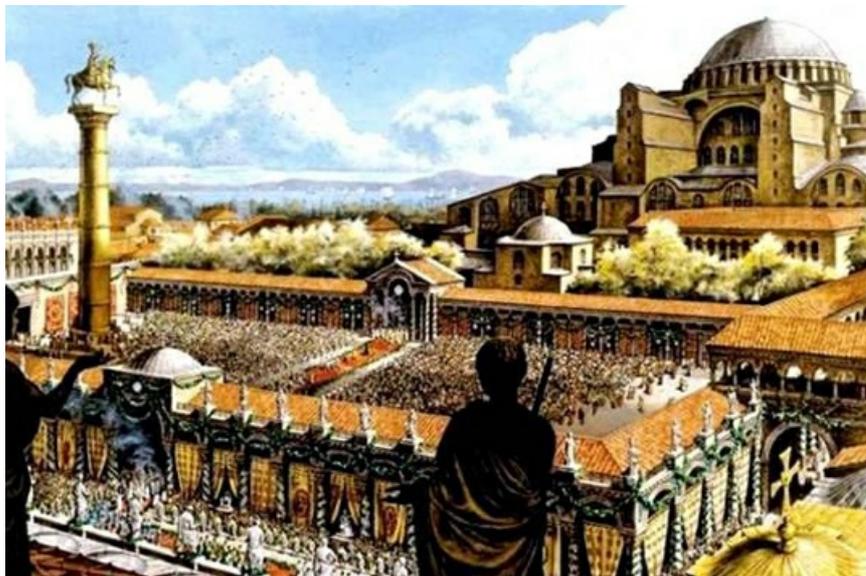
© Новая газета

ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 10758

10.02.2015, 16:21 🔄 1297

URL: <https://babr24.com/?ADE=132891>

Bytes: 25059 / 24591 [Версия для печати](#)



[👍 Пореккомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия
Латынина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)